

Убедившись, что группа Шибы Тацуи успешно добралась до своего дома, Юки тоже отправилась домой.

Время уже приближалось к 9 часам вечера.

"Осталось ли там чего-нибудь из еды...?"

С такой мыслью Юки открыла входную дверь, и...

— Добро пожаловать домой.

...на мгновение застыла на месте, услышав звонкий голос.

Она полностью забыла о существовании Нао.

— А-ага...

— Сейчас я подам ужин. Или предпочитаешь сначала в ванную?

Нао поприветствовала Юки слегка изменённой версией некогда популярной фразы, вышедшей из употребления ещё в начале этого века. Правда, расширенную версию из кинофильмов, заканчивающуюся словами "или меня?", она предпочла не использовать.

— ...Мне бы чего-нибудь поесть.

— Да, конечно. Подожди немного в столовой.

Нао взяла у Юки наплечную сумку и скрылась в глубине квартиры.

А Юки, как ей и было сказано, отправилась в столовую.

Как и говорила Нао, долго ждать не пришлось.

Главным блюдом меню был мясной суп-рагу. Видимо, он был давно готов, и сейчас его просто подогрели. Настройки по умолчанию автоматизированной кухни такое не умеют. Такой трюк можно проверить, только если самостоятельно поиграть с настройками автоматизации.

Юки взяла ложку и хотела было уже начать есть. Но прямо перед первым погружением ложки в суп она внезапно остановила руку и посмотрела на сидящую напротив Нао.

— А ты есть не будешь?

Нао сделала виноватое лицо.

— ...Прошу прощения. Я не знала, когда ты вернёшься, поэтому уже поела.

— Нет, тут не за что извиняться.

Почувствовав вину за такой вид Нао, Юки сначала слегка растерялась, но вскоре поспешила дать ответ.

— Я просто поинтересовалась. Это ведь именно я не оповестила тебя. В следующий раз не забуду.

И дала обещание, которое не сможет выполнить.

— Хорошо. — С улыбкой кивнула Нао, избавившись от угрюмого выражения лица. По её виду не было понятно, действительно ли она в это поверила, или лишь притворилась обманутой (хотя сама Юки обманывать не собиралась).

Юки смущённо уткнулась лицом в тарелку и начала есть.

И так и продолжила есть, не поднимая лицо.

Даже не поднимая взгляд, Юки знала, что Нао смотрит на неё с улыбкой на лице.

Ну, она действительно была голодна.

— ...Спасибо за еду.

В итоге Юки не остановилась, пока не съела всё, что было подано.

И только в этот момент она внезапно осознала, что в еде были ингредиенты, которые она не покупала.

— Нао.

— Да?

— Ты делала покупки?

— Да, в холодильнике было не особо много запасов...

— Нет-нет, я не упрекаю. Просто хотела узнать, чем ты заплатила за покупки.

Будучи обитателем теневого мира, Юки имела статус работника компании АТК. То есть, она имела официальную работу. Поэтому у неё имелся официальный счёт в банке, и даже была в наличии кредитная карта. У неё не было никаких препятствий для онлайн покупок, ставших неотъемлемой частью современной жизни.

Однако Юки не помнила, чтобы передавала Нао свои платёжные данные. А Ванидзука вряд ли сообщил бы их Нао, не рассказав об этом Юки. Поэтому Юки задавалась вопросом, каким образом Нао оплатила свои покупки.

— Если ты заплатила из своих сбережений, то я тебе возмещу.

— Нет, все расходы на проживание Юки-сан и меня обеспечены вот этим. — Сказала Нао и вытащила из-под фартука кредитную карту. Это была золотая корпоративная карта. — Я получила её в пользование от Фумии-сама. ...Но фактически ему её передал Хаяма-сан из Главного дома.

Юки не знала, кто такой этот "Хаяма-сан из Главного дома", но предположила, что это некий работник или слуга семьи Йоцуба.

— ...Это вычитается из оплаты моей работы? — С опасением в голосе спросила Юки.

— Нет. — Нао расплылась в широкой улыбке. — Похоже, это было сделано, чтобы ты ела не только сладости, но и здоровую сбалансированную пищу.

Нао пыталась сдержаться, но всё равно издала приглушённый смешок.

— Так это что, подачка от Фумии? Волнуется, что может меня потерять? — Пробормотала Юки притворно сердитым тоном, отвернувшись. Из её поведения было ясно, что так она пытается скрыть смущение.

И в этот момент Юки внезапно осознала правду о возникшем у неё после прихода домой чувстве несоответствия, которое она тогда не смогла сформулировать словами.

Эта беззаботная улыбка Нао. Поражение в утреннем учебном бою будто не оказало на неё никакого воздействия. Но при этом и некая дерзость, которая слегка чувствовалась в её вчерашней вежливой улыбке, тоже пропала.

Нынешняя улыбка возникла от её истинных чувств? Или же сейчас у неё получилось натянуть на своё лицо более совершенную версию притворной вежливой улыбки, чем вчера?

Сначала Юки хотела спросить: "ты чего так улыбаешься?".

Но быстро поняла, что вряд ли получит честный ответ.

Некий мудрец однажды сказал: "слёзы — женское оружие". Кто знает, верно ли это высказывание в наши дни.

С другой стороны, улыбка — это до сих пор работающее оружие. Независимо от пола пользователя.

"Или она признаёт только людей с тяжёлым характером?"

— Что такое? — Хлопая глазами, спросила Нао, будто заинтересовавшись направленным на неё взглядом Юки.

— Ничего. — Бесцеремонно закончила разговор Юки.

Убрав посуду из-под ужина, вместо неё Нао выставила на стол шоколадный мусс домашнего приготовления. Его вряд ли можно было назвать "самодельным", потому что большую часть работы сделала автоматическая кухня, но это было не особо важно.

И в тот момент, когда Юки в предвкушении (сама она не осознавала, какое у неё при этом было восторженное лицо) погрузила ложку в мусс, внезапно зазвонил телефон.

Нао встала и направилась к настенному телефону прежде, чем Юки успела остановить руку с ложкой. Обменявшись с кем-то парой фраз через миниатюрный дисплей приватного режима, Нао завершила вызов и вернулась за стол.

— Это был Ванидзука-сан. Сказал, что перезвонит через пять минут.

Ничего не ответив, Юки поднесла ложку ко рту.

Ровно через пять минут снова зазвонил телефон. Юки приняла его через удалённую консоль.

На настенном дисплее, также служащим в качестве монитора видеофона, отобразилось лицо Ванидзуки. Прежде, чем он успел открыть рот, Юки спросила: "что случилось?".

— Нет, ничего. Просто задумался, как у вас идут дела после этого?

После окончания учебного боя Ванидзука отвез Юки и Нао до их дома, а сам отправился в АТК. Похоже, его тогда вызвал исполнительный директор. "Исполнительный отдел" АТК (другими словами, убийцы) подчиняется непосредственно генеральному директору, а вспомогательный персонал разделён на несколько отделов, у каждого из которых свой руководитель. Исполнительный директор не был руководителем отдела Ванидзуки, но так как это не было прямым контактом с исполнителями-убийцами, генеральный директор закрывал на это глаза.

— Кроко, ты ведь тоже устал? Давай отложим всё до завтра?

Вызвавший Ванидзуку исполнительный директор славился на всю АТК своей придирчивостью. Юки не знала, какое именно он дал поручение, но была уверена, что от общения с этим человеком Ванидзука должен был полностью вымотаться.

— Ты права, но я всё равно волнуюсь.

— Ну, я могу понять твои чувства...

Куроба Фумия не является деспотичным работодателем. Он хоть и требователен к уровню выполняемых работ, но при этом щедр и великодушен. Точнее, он всё ещё ученик первого года обучения в старшей школе. Очевидно, что в действительности "щедрым и великодушным" является его отец — глава семьи Куроба. Но для Юки и Ванидзуки он несомненно является хорошим работодателем.

Но он явно меняется, когда дело касается Шибы Тацуи. По правде говоря, Юки подозревала, что Фумия имеет к Тацуе сильные "запрещённые" чувства, хотя сам он никогда ничего такого не показывал.

Кроме того, у самой Юки тоже были определённые соображения о Шибе Тацуе. Возможно, мыслить в таком направлении было ошибкой, но ей хотелось, чтобы у него было хотя бы немного больше благоразумия.

Ей было известно об истреблении радикальных экстремистов, выступающих за так называемую "догму пацифизма", зимой прошлого года.

Об уничтожении японского филиала международной политической антимагической организации "Бланш" весной прошлого года.

О том, что летом прошлого года был вырезан весь руководящий состав восточно-японского

филиала международного преступного синдиката "Безголовый Дракон".

О столкновении с вооружёнными людьми, нападшими на Международный Конференц-центр Йокогамы осенью прошлого года.

А ещё, хоть это может быть и неточная информация, но, похоже, зимой текущего года он поучаствовал в так называемом Вампирском инциденте.

Хоть все эти инциденты были довольно масштабными, но, к счастью, Юки не довелось в них участвовать. Даже мысли о них вызвали страх. Сколько нужно жизней, чтобы выжить в таких опасных событиях? А учитывая характер Фумии, вероятность, что он тоже участвовал, была ненулевая.

Почему Шибе Тацуе, как ученику старшей школы, недостаточно "внутришкольных" инцидентов? Или он не заиклен на соперничестве между учениками? Точнее, как достаточно умному, разве ему не достаточно будет просто "учиться"?

Возможно, он не виноват, что был вовлечён во всё это, но попав в череду таких масштабных событий, нормальной реакцией будет желание "с меня хватит". По крайней мере, так это виделось Юки.

"...Сам по себе тот факт, что некто, напоминающий Короля Демонов, учится в старшей школе — это какое-то нелепое недоразумение" — Подумала Юки, после чего выкинула из головы все эти дурацкие жалобы.

— На самом деле, я сначала хотел даже приехать, но уже довольно поздно.

Следующая фраза Ванидзуки тоже поспособствовала возвращению Юки из раздумий к реальности.

— ...Как и ожидалось, этому парню не нужна охрана.

Услышав слова Юки, Ванидзука слегка улыбнулся с дисплея.

— Ясно.

— Да. Это бесполезно. Я не могу представить себе, даже как его хотя бы немного поцарапать, не говоря уже об убийстве. Неважно, сколько будет убийц моего уровня — эта затея безнадежна. Для убийц, желающих навредить ему, я вижу только одно будущее — напрасная, бесполезная смерть.

— Ох...

В словах Юки были беспорядочно перемешаны точки зрения убийцы и охранника, но Ванидзука каким-то образом смог понять, что она пыталась сказать. Но что именно ответить, он придумать не смог.

— Так что забудем про защиту. Будем атаковать.

К счастью, беспокойство оказалось излишним. Ответ дала сама Юки.

— Кроко, собери больше информации о Культе Кониши. Особенно про шаблоны их поведения.

— Шаблоны поведения?

— У них ведь должна быть какая-то публичная деятельность? А также какая-либо некриминальная деятельность, но которую при этом не назовёшь "правильной".

Ванидзука кивнул Юки, сделав лицо, выражающее "ах вот что ты имела в виду".

— Да, есть такое. Публичные демонстрации, выступления с речами, раздачи листовок и тому подобное.

— Если возможно, то попробуй узнать их планы на ближайшее время.

— ...Значит, ты действительно собираешься проникнуть к ним?

— Ну не могу же я внезапно прийти к ним без каких-либо сведений и сказать: "можно стать одним из вас?".

— Ты права, но...

Находящийся по ту сторону линии связи Ванидзука глубоко вздохнул.

— Хорошо, я понял. Постараюсь уточнить.

— Ага, спасибо.

Ответив Ванидзуке, Юки повернулась к Нао, сидящей с противоположной стороны стола.

— Нао, а ты займёшься "заказчиками".

— Заказчиками...? Разве ты с ними уже не разобралась, Юки-сан?

— Заказчика больше нет, а они продолжают работу, что очень странно.

— То есть, они получили предоплату за работу?

— Заказа на убийство как такового нет. Да и никто не станет делать такую глупость как полная предоплата. Потому что если заказчика больше нет, то чаще всего исполнители прекращают работу, даже если получили какой-то задаток.

— ...Другими словами, ты имеешь в виду, что есть другие заказчики, помимо того человека по имени Ивакири?

Не ответив на вопрос Нао, Юки вернула взгляд на экран, показывающий Ванидзуку.

— Ивакири сформировал своего рода союз между семью компаниями, работающими в той же отрасли.

— Преступный союз?

— Верно подмечено.

— Такие вот дела. — Сказала Юки, снова повернувшись к Нао. И сразу же повернулась обратно к дисплею. — Кроко, пришли мне список сообщников Ивакири.

— Может, лучше я принесу его завтра?

— Нет, просто пришли сообщением. Лучше займись культом.

— Хорошо. Сейчас составлю и отправлю список.

— Ага, спасибо.

Дисплей погас.

Менее чем через минуту пришло сообщение с именами шести человек, их должностями и названиями их компаний. К сообщению была приложена заметка, в которой описывались подозрения о причастности этих людей к тайному картелю, занимающемуся махинациями в счетах за электроэнергию. Излишне было говорить, что это был список "заказчиков", составленный Ванидзукой, вероятно, на основе их прослушки.

Куроба Фумия в этом году стал первоклассником в Четвёртой Школе при Национальном Университете Магии. До марта он жил в родительском доме в городе Тоёхаси, а с апреля стал вместе с сестрой-близнецом проживать в городе Хамамацу, в котором и была расположена Четвёртая Школа.

В таком возрасте братья и сёстры обычно сторонятся друг друга. А когда они ещё одинакового возраста, это обычно проявляется даже ещё сильнее.

Тем не менее, существуют и исключения в виде необычайно близких друг к другу братьев и сестёр, поступивших на один и тот же год обучения в одну и ту же школу. Настолько близких, что другие иногда принимают их за влюблённую пару.

Фумия и его сестра Аяко тоже были в хороших родственных отношениях, хоть и не настолько близких, чтобы казаться окружающим влюблённой парой. И хоть они тоже иногда ссорились (в большинстве случаев из-за того, что сестра подшучивала над братом), но они никогда не пытались навязать друг другу свои чувства или условия. Вероятно потому, что всегда присматривали друг за другом. Это довольно зрелый тип отношений, учитывая, что им всего пятнадцать лет.

— Что случилось, Фумия? У тебя такое хмурое лицо.

Вторник, 15 мая. Чуть меньше часа до полуночи.

Только что вышедшая из ванной Аяко заговорила с Фумией, засидевшимся в раздумьях в гостиной вместо того, чтобы пойти спать в свою комнату.

— Нээ-сан... Ты чего в таком виде?

Фумия не покраснел, а лишь ещё сильнее нахмурился, увидев Аяко с волосами, обмотанными полотенцем, и одетую в халат без рукавов, открывающий вид на руки, ноги и шею.

— А что не так? Меня ведь видишь только ты, поэтому ничего страшного.

— Но я ведь тоже мужчина...

Сделав "согласное" лицо, Аяко вместо дивана села на плетённый из ротанга стул и принялась сушить волосы.

— Так о чём задумался-то? — Спросила Аяко, снимая полотенце с головы.

Фумия рефлекторно перевёл взгляд на Аяко, но тут же отвернулся. Потому что из-за небольшой высоты стула увидел то, что было скрыто под халатом.

— Из Токио пришло сообщение о происшествии с Тацуей-ниисаном.

Фумия быстро, словно скороговоркой, протараторил ответ. Похоже, он не мог быстро избавиться от волнения, несмотря на то, что разговаривал с родной сестрой.

На что Аяко в беспечной манере изменила позу, в которой сидела: сведённые вместе ноги, стоявшие прямо, наклонила по диагонали, и сама немного развернулась на стуле.

— ...Вот так сойдёт?

— Ты о чём!? — Прокричал всё ещё отвернувшийся Фумия, покраснев.

— Как о чём? Конечно же, о...

— Можешь не отвечать!

Сделав сердитое лицо, Фумия перебил Аяко, и та не договорила.

— Эм... ладно. Из Токио, говоришь? От Юки-сан?

Всё же смутившись, Аяко решила сменить тему разговора. Точнее, в данном случае "вернула к изначальной".

— А, да, верно.

Пытаясь успокоить своё дыхание, Фумия поддержал смену темы. ...Правда, его лицо было по-прежнему обращено в сторону веранды.

— Тацуя-ниисан разбросал нападавших и предотвратил атаку смертников-подрывников.

— Хмм... — Реакция Аяко была довольно безразличной. Однако после этого она добавила: —

Вполне естественный результат. Но вот слова про атаку смертников вызвали небольшую тревогу.

— Я тоже этим обеспокоен.

Фумия повернулся лицом к Аяко. Его чувства, наконец, успокоились, но в данном случае больше повлияло то, что его внимание было захвачено проблемой.

Снятое с головы полотенце Аяко расстелила у себя на коленях.

— Понятно, что это была атака смертников, организованная именно против волшебника. Мне кажется, что когда неволшебник хочет убить боевого волшебника — любого, а не только Тацую-ниисана — то ему лучше будет выбрать снайперский выстрел с дальней дистанции, либо ненаправленный подрыв бомбы. Для обычного человека-непрофессионала бомба — это лучший выбор.

— Вот только непрофессионалы ограничены в разнообразии взрывчатки, которую они могут достать. Какое взрывчатое вещество использовалось в данном случае?

— Один из видов пластиковой взрывчатки, запрещённый к владению гражданами.

— Теперь я поняла, что тебя беспокоит. — Кивнув, ответила Фумии Аяко. — Нацелившийся на Тацую-сана "культ" явно способен раздобыть большое количество запрещённых взрывчатых веществ. Это явно не простая бандитская группировка.

— Очевидно, Юки не в курсе про то, насколько трудно раздобыть взрывчатку, потому что у неё в АТК был коллега-подрывник. Ведь взрывчатка — это материал, который не достанешь так просто.

— К тому же, после войны надзор сильно ужесточили.

Третья Мировая Война, также известная как "Двадцатилетний период вспышек войн по всему миру", состояла из серии сравнительно небольших локальных войн по всему миру, а также сопровождалась гражданскими войнами и терроризмом при поддержке вражеских стран. Япония тоже не стала исключением, и сильно пострадала как от сражений-перестрелок, так и от бомбовых терактов.

Как и сказала Аяко, это оказало сильное влияние на контроль над оборотом взрывчатых веществ, сделав его намного более строгим, чем до войны. В довоенное время взрывчатку могли приобрести даже торговцы стройматериалами, имеющие соответствующую квалификацию. Каждый раз, когда им была нужна взрывчатка, правительство предоставляло её через надзорные органы.

Однако государственный контроль не был абсолютным. Частные компании (не говоря даже о преступных организациях) подкупали инспекторов, чтобы избавиться от лишних хлопот и приобрести излишек взрывчатки. Причём подобное случалось намного чаще, чем это всплывало в СМИ в виде скандалов.

— Не знаю, подкупили они чиновников, получили заказ от другой преступной организации, или же над ними есть вышестоящая организация, но одно я знаю точно: данный культ — это не простая радикальная секта, выступающая за идею "гуманизма". Это не террористы-дилетанты, а профессиональная преступная организация.

— То есть, нельзя просто оставить их на Юки-сан? — Спросила Аяко. Фумия нерешительно кивнул в ответ. — Но ведь глава-сама приказала именно использовать Юки-сан?

— В приказе говорилось лишь об использовании Юки. Запрета на моё участие там не было.

— Спорный аргумент... — Растерянно пробормотала Аяко.

Однако пытаться отговорить Фумию она не стала.

◇◇◇◇

16 мая.

Юки была разбужена какой-то приятной мелодией.

— ...Что за?

Это была ритмичная инструментальная, но при этом не раздражающая мелодия. Она не казалась способной помешать сну.

Тем не менее, Юки будто принудительно проснулась.

— ...Блин, походу, Нао включила "будинамик".

Слово Будинамик было составлено из слов "будильник" и "динамик". Это было новое поколение будильников, незаметно подмешивающих пробуждающие звуковые волны в музыку. Юки знала, что в этой квартире имелись такие устройства, но раньше никогда ими не пользовалась.

Юки посмотрела на часы.

— Ещё только девять часов? Ну вообще...

Она даже не стала пытаться снова заснуть, потому что сонливость совсем исчезла.

Юки прямо в пижаме пошла в столовую, чтобы пожаловаться Нао.

Данная ЗДК-квартира была довольно компактной. До столовой можно было дойти за несколько шагов.

— Эй, Нао!

Юки позвала Нао, не повышая голос.

Однако ответа не было.

Почуввав неладное, Юки посмотрела по сторонам.

И обнаружила на столе редкую в эту эпоху бумажную записку.

"Ушла на работу. Завтрак на плите, осталось только подогреть — и можно есть."

— На работу...?

Юки вопросительно наклонила голову, прочитав написанный на бумаге текст.

◇□◇□◇

Акайши Жюль был японцем канадского происхождения, однако его мать канадского происхождения в своё время эмигрировала из Восточной Азии, поэтому кроме имени у него не было никаких указывающих на это признаков. В студенческие годы он хотел сменить имя на более традиционное японское, однако так и не сделал этого. А сейчас, к пятидесяти годам он уже избавился от этого комплекса.

Акаиши — сотрудник энергетической компании среднего звена. Его работа относится к такой категории, о которой нельзя говорить во всеуслышание. Во времена старшей школы и университета он был довольно хулиганистым юношей, поэтому смог заполучить связи с людьми, занимающимися подобной деятельностью. Он быстро втянулся в подпольную деятельность и занимался ею с самого начала работы на компанию.

Чтобы построить такую карьеру, нужно быть довольно сильной личностью, однако в последние дни даже у него поубавилось решимости.

Причиной стала смерть одного из партнёров по бизнесу.

Этот партнёр не работал с ним в одной компании.

Они работали в разных компаниях в одной отрасли. И этот человек был убит.

И звали этого человека Ивакири Райто. Он тоже занимался "тёмными делами" в своей компании.

По сути, они работали над одними и теми же проблемами, и по долгу службы даже иногда противостояли друг другу. Но разнообразие выполняемых ими работ при этом было довольно богатым. Поэтому зачастую Ивакири и Акаиши даже сотрудничали для достижения общих целей.

И этого Ивакири убили. И это было не случайное убийство, например, из-за драки в баре. Это было организованное убийство.

Как и Ивакири, Акаиши совершал действия не просто граничащие с преступными, а самые настоящие преступные.

Хоть он и не был готов быть убитым, но всегда держал вероятность этого в углу сознания.

И начиная с прошлых выходных беспокойство об этом начало быстро расти.

Ивакири был убит на тайной "развлекательной" встрече с высокопоставленным чиновником. И причина убийства, вероятно, была связана с этой встречей.

Как должностное лицо тот чиновник, возможно и обладал большими возможностями, но как человек он был самым натуральным быдлом. Он был отъявленным бабником, но при этом не проявлял интереса к профессиональным проституткам. Его увлечением были изнасилования неопытных девушек, чтобы они при этом отчаянно сопротивлялись. Сам он утверждал, что не является лоликонщиком, но Акаиши был уверен, что он без каких-либо сомнений самый настоящий лоликонщик.

Короче говоря, было очень много затаивших на него обиду людей. Акаиши чувствовал, что продолжать контактировать с этим человеком опасно, поэтому в последнее время держался от него на расстоянии, несмотря на то, что в их отрасли этот человек был важной персоной, которую нельзя игнорировать. А вот Ивакири, похоже, не посчастливилось попасть "под раздачу".

Акаиши можно было не беспокоиться, что на него тоже нацелятся убийцы этого чиновника. К тому же, в те времена, когда он ещё ходил "в гости" к этому чиновнику, он ни разу не развлекался с настоящими "неопытными девушками". Исходя из опыта прошлых лет, он знал, что влечения к такого рода женщинам у него нет. "Легальных лоли", умеющих притворяться, что им "это не нравится", он тоже не вызывал.

Акаиши беспокоило, что цель убийцы Ивакири, возможно, была другой.

Акаиши, Ивакири и ещё пятеро их "коллег" часто сотрудничали по рабочим вопросам, объединившись в некий "подпольный картель".

И незадолго до смерти Ивакири (если говорить точнее, то в прошлом месяце), этот картель пришёл к согласию по одному вопросу.

Убийство юноши, который в будущем может стать препятствием для их компаний... и даже для всей отрасли. Некоторое время они не могли найти подходящего убийцу для этого дела, однако за неделю до своей смерти Ивакири нашёл организацию, взявшуюся за эту работу.

И теперь контактным лицом их картеля с этой организацией стал Акаиши.

...Если смерть Ивакири связана с запросом на убийство этого юноши, то следующей целью может стать Акаиши.

И этот страх терзал его до глубины души.

Однако независимо от всех его опасений, работа ждать не будет. Тем более что в его компании нет людей, способных его заменить.

К работе, которой занимался Акаиши, из-за её особенностей, нельзя было так просто привлечь много людей. Секретов, которые он должен унести с собой в могилу, тоже было немало. И никаких перерывов в работе не допускалось.

Специалисты по диверсиям — тоже люди. В то время, когда другие сотрудники компании получают стабильную зарплату и делают карьеру, не беспокоясь, что их поймут правоохранительные органы или убьёт якудза, ему приходится получать от работы более чем

двойную порцию стресса, рискуя в по-настоящему опасных ситуациях. А когда часто так "ходишь по кромке", можно легко сойти с ума.

В молодости Акайши снимал стресс с помощью пикапа. Со своей внешностью "красавчика" он легко клеил девушек, ищущих отношений с "опасными парнями".

Так называемая "эра свободного секса", продолжавшаяся с конца прошлого века до примерно середины нынешнего века, к настоящему времени уже постепенно сошла на нет. Сейчас для женщин нормой считается не вступать в половую связь до брака. Однако и здесь работает правило "у всего есть исключения". Где-нибудь в оживлённых городских кварталах всегда можно найти места, где собираются далёкие от "нормы" девушки, ищущие на свою голову приключений, ныне считающихся аморальными. Акайши умел находить такие места для своего пикапа.

Однако достигнув так называемого среднего возраста, он стал опасаться даже простого флирта с девушкой в баре, не говоря уже о пикапе. Конечно, это можно было списать на "кризис среднего возраста", но в случае Акайши это была навязчивая подозрительность и опаска, связанная с его родом деятельности.

Поэтому примерно с 45 лет вместо случайных связей он предпочитал посещать некое специализированное заведение, обеспечивающее "таким досугом".

В этом заведении вызова ждали на первый взгляд неопытные женщины, но на самом деле соотношение опытных и неопытных было примерно 50/50. Клиентов сводили с понравившимися им женщинами сотрудники заведения. Они приносили женщине напиток и говорили "это вон от того господина". При этом клиент оплачивал более чем десятикратную стоимость напитка, и это была не плата за посредничество, а такие щедрые чаевые. ...По крайней мере, так это выглядело.

Когда Акайши вошёл в своё любимое заведение, там, несмотря на утро, уже собралось более десятка женщин. И вопрос "неужели клиенты приходят даже в такое время?" был неуместен. Даже если не ограничиваться только преступниками, есть немало людей, работающих по ночам. Обычные люди работают днём, а вечер посвящают досугу и развлечениям, а ночные люди "отдыхают" утром.

Акайши прошёлся глазами по присутствующим внутри заведения, и его взгляд остановился на девушке, слегка выделяющейся среди других.

Одета она была в длинное привлекающее внимание платье, в разных местах украшенное оборочками. Тёмно-каштановые волосы были с двух сторон чуть выше ушей собраны в хвостики с помощью тёмно-красных бархатных ленточек. Такую причёску обычно называют "два хвоста".

При этом у неё детскими были не только причёска и платье, но также лицо и фигура. Вторичные половые признаки уже присутствовали, но возраст на вид у неё был 12-13 лет.

Это сбежавшая из дома девочка? На вид явно неопытная. В такое время тут редко увидишь девочку-подростка. Чтобы избежать подозрений, школьницы обычно зарабатывают себе карманные деньги в "послешкольное время": с позднего дня до раннего вечера.

Для предпочтений Акайши она была слишком юной, но он почему-то подумал, что можно иногда попробовать что-то необычное.

Он сел с другого конца барной стойки, за которой сидела эта девушка, после чего заказал и попросил передать этой девушке сок, на его взгляд более уместный в данном случае, чем алкоголь.

Внешне Нао улыбалась невинной улыбкой подсевшему на соседнее место Акайши, но в глубине души она сильно волновалась.

Она узнала, что Акайши является завсегдатаем в этом заведении. Однако она не собиралась входить с ним в контакт прямо сегодня.

Узнав из вчерашнего сообщения, что следующим после Ивакири контактным лицом заказчика убийства Тацуи является Акайши, Нао выбрала его первой целью. Сегодня ранним утром она нагрянула домой к Ванидзуке, чтобы получить больше информации об Акайши и устроить ему засаду в этом заведении.

Однако её план заключался в том, что Акайши выберет себе другую женщину, после чего они отправятся на "свидание", а она скрытно последует за ними.

Лучше всего Нао работала на средней дистанции, в пределах 100 метров и менее.

Сидя на хвосте у Акайши, она хотела изучить шаблон его передвижений, и на основе полученной информации выбрать наилучшую точку для снайперского выстрела. Другими словами, прикончить цель она планировала не сегодня, а позже.

По полученной от Ванидзуки информации, Акайши предпочитал женщин от 25 до 35 лет. Поэтому Нао выбрала явно детскую одежду и причёску, которые не должны были вызвать у него интереса.

Выбор Акайши оказался полным просчётом.

— Привет.

— Привет. Спасибо за сок, дядя.

Притвориться испуганной наивной девушкой? Или же пойти по пути невинного ребёнка? Задумавшись на мгновение, Нао выбрала второй вариант. Она подумала, что такое его не заинтересует.

— Пожалуйста. Это пустяк, раз теперь мы можем немного поговорить.

Но к сожалению, он, похоже, нацелился именно на неё.

Нао пришла к выводу, что в таком случае не остаётся ничего, кроме как перейти в наступление.

— Мне тоже было скучно, поэтому я только рада.

Сказав это, Нао расчётливо улыбнулась Акаиши ещё более детской улыбкой, чем в прошлый раз.

Перейдя с учебного курса телохранителя на курс убийцы, Нао в полной мере научилась формированию различных улыбок.

Физически волшебники не отличаются от обычных людей. В частности, таким миниатюрным девушкам, как Нао, трудно противостоять грубой силе.

Существует различная магия, частично усиливающая физические возможности тела, но если на вас напали до активации магии, то остаётся только сдаться. Во всём мире существует лишь горстка волшебников, обладающих силой, выходящей за пределы человеческих возможностей. Эти волшебники не боятся ни грубой силы, ни оружия.

Не входящая в эту "горстку" Нао при обучении делала упор на техники, позволяющие застать противника врасплох.

Она была способна обмануть человека своей внешностью.

Поэтому Нао нужно было уметь изображать улыбку, способную усыпить бдительность врага, прежде чем поразить его магией.

— Вот как? Это хорошо, что я тебе не противен.

И результатом стало уменьшение настороженности в выражении лица Акаиши.

— Ты не противный, дядя, ты клёвый.

— Правда?

Это явно была всего лишь лесть, но Акайши, похоже, это не заметил. Нет, он, вероятно, даже воспринял это всерьёз.

— Дядю зовут Акаши. А тебя, девочка?

В этот момент Нао пришлось снова проверять на прочность свой покерфейс. Он взял выдуманное имя Акаши при настоящем имени Акайши. Наверное, очень долго думал.

— Чихо.

Имя Чихо принадлежало её сестре, которая была на много лет старше. В написании имён "Нао" and "Чихо" с помощью кандзи можно увидеть, что второй символ у них одинаковый, однако при чтении этих имён вслух они кажутся совершенно разными. Вероятно, подсознательно завидуя своей преуспевающей старшей сестре, Нао решила использовать её имя в качестве псевдонима в подобных ситуациях. ...Однако сейчас фактически был первый случай такого использования.

— Чихо-тян, значит? Милое имя.

Акайши не продемонстрировал ни капли подозрения, что это может быть выдуманным именем. Нет, вероятно, он самого начала был уверен, что использование настоящих имён в данной ситуации неуместно.

После этого Акайши продолжил вести конструктивный диалог, а Нао отвечала ему в детской манере.

Разговор Акайши в роли "Акаши" и Нао в роли "Чихо" из "оживлённого" быстро стал вялым.

Воспользовавшись тем, что Нао якобы "стало скучно", они с Акайши покинули заведение и отправились в город.

С самого начала Акайши был на удивление джентльменом. Он даже не пытался протянуть руку к плечам или бедрам Нао. Поэтому Нао проявила инициативу и сама обхватила его за руку.

Хотя в округе было много магазинов любой тематики, они направлялись именно к женским брендовым магазинам.

Они обошли различные заведения, включая ювелирный магазин и модные бутики с женской одеждой.

В каждом магазине Акайши говорил Нао, что "купит ей любую понравившуюся вещь". В последнем бутике Нао указала на одну не слишком дорогую вещь и сказала: "хочу вот это".

Вскоре после полудня Акайши привёл Нао в ресторан при роскошном отеле.

Нао уже была одета в модное платье, купленное в бутике. Причёска и макияж тоже были подправлены на более взрослые, чтобы соответствовать платью. ...Но даже с этим она не выглядела старше ученицы старшей школы.

Нао сияющими глазами уставилась на ресторанное меню. И это было совсем не притворство.

И именно здесь, будто согласно каким-то стереотипам, в напиток Нао был незаметно подмешан алкоголь.

После чего можно было увидеть картину: мужчина примерно 45-50 лет ведёт в гостиничный номер неспособную идти самостоятельно девушку, которой на вид нет восемнадцати лет. Конечно, тут не дошло до соучастия всего отеля полностью, но явно не обошлось без помощи некоторых работников отеля. Проводивший их до номера клерк молча закрыл за ними дверь снаружи.

Акайши положил Нао на кровать лицом вниз и расстегнул молнию на недавно купленном платье.

Продолжая лежать на животе, Нао повернула голову и посмотрела на Акайши.

Акайши чуть не цокнул языком, осознав, что она ещё в сознании.

— ...Дядя. Надо сначала принять душ...

Однако эти слова Нао (или "Чихо" для Акайши) можно было истолковать, как согласие с тем, что сейчас произойдёт.

Хоть Акайши и был преступником, но принуждение не входило в его предпочтения. Не все преступники являются насильниками. Возможно, из-за того, что возраст уже брал своё, ему нравилось смотреть, как женщина тонет в удовольствии под ним. Раз она сама предлагает ему свое тело, то так даже лучше.

— Хорошо. Встать сможешь?

— ...Что-то у меня голова кружится... Дядя, давай сначала ты~

Акаиши встал, ухмыльнувшись. Ситуация развивалась именно так, как ему нравилось.

Этот номер был специально устроен так, что без ключа отсюда не выйти. Если взять свой ключ с собой в ванную, то можно не беспокоиться, что "Чихо" сбежит.

— Ладно. А ты тогда отдохни немного.

"Я заставлю тебя пиццать чуть позже."

Раздевшись прямо здесь, Акаиши направился в ванную.

"...Фууу, как противно!"

Знающие Нао люди легко определили бы, что она не пьяна.

Мужчина покупает женщине одежду, чтобы потом эту одежду с неё снять. Хотя с этим утверждением нельзя полностью согласиться, но в случае Акаиши его цель была ясна. Когда он привёл Нао в ресторан, она приняла меры против алкоголя и наркотиков.

Поэтому под противным она имела в виду не алкоголь, а руку Акаиши, касавшуюся её кожи.

Единственное о чём она волновалась — это что он заметит её притворное опьянение. В конце концов, сегодня она впервые вышла на "работу". К тому же, во время обучения её оценки за притворство пьяной не были такими высокими, как за поддельные улыбки.

"Всё-таки, нужно было взять с собой оружие."

Согласно плану Нао, сегодня должно было быть исключительно предварительное наблюдение. Её рабочий инвентарь остался в квартире Юки.

"Ничего не поделаешь. Ситуация не такая уж и плохая. Как-нибудь справлюсь."

Сейчас нет смысла просить невозможного. Нельзя было отрицать чувство, что данный сценарий вышел немного случайным, но Нао было противно от одной мысли, что если ничего не изменить, то её будет трогать мужчина средних лет. Поэтому она решилась на убийство.

Послышался звук льющейся воды.

Нао поднялась с кровати.

Не издавая звуков от шагов, она направилась к ванной.

— ...Летний дождь — это лишь капли, или же мои слёзы? Кукушка...

Нао напевала стих из посмертной поэмы, написанной для Асикаги Ёситэру, 13-го сёгуна периода Муромати.

Последовательность активации, хранящаяся прямо в памяти Нао, была вызвана произнесением заранее заданной ключевой фразы.

— ...вознесись над облаками, и возьми с собой моё имя.

Вызванная последовательность активации была считана зоной расчёта магии, расположенной в области подсознания. Начался вывод последовательности магии.

Нао открыла дверь в ванную.

Акаиши обернулся и похотливо ухмыльнулся.

Магия активировалась.

Одна из капель, вылетевших из насадки для душа...

Превратилась в пулю с твёрдостью как у стали...

И вонзилась в голову Акаиши через левое ухо.

Когда "пуля" вошла глубоко в головной мозг, сдерживающая воду магия была отменена, и кинетическая энергия высвободилась в виде разрыва.

Мозг Акаиши был уничтожен, и его тело рухнуло на пол ванной.

Это была магия, которая делает всего два действия: покрывает одну каплю воды противообъектным щитом, и ускоряет эту каплю.

Модификация явления этой магии была настолько мала, что датчики использования магии, установленные в отеле, не засекли её.

Вернув в туалете ресторана свои изначальные причёску, макияж и одежду, Нао вышла из отеля, сделав невинное лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/25077/521818>